

ПРОТОКОЛ № 048/04/14.31-41/2020

об административном правонарушении

«27» января 2020 года

г. Липецк

Протокол составлен <...> в соответствии с решением от «15» октября 2019 года по делу № 048/01/10-341/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Фирма «Тройка-Л» (ОГРН 10448001500053, ИНН/КПП 4825036862/482501001, адрес: ул. Ковалева, д. 105, г. Липецк, 398007).

Событие административного правонарушения и его квалификация:

Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.31 КоАП РФ, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

«15» октября 2019 г. Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Липецкой области (далее - Липецкое УФАС России) по результатам рассмотрения дела № 048/01/10-341/2019 о нарушении антимонопольного законодательства ООО «Фирма «Тройка-Л» (ОГРН 10448001500053, ИНН/КПП 4825036862/482501001, адрес: ул. Ковалева, д. 105, г. Липецк, 398007) вынесено решение, в соответствии с которым в действиях ООО «Фирма «Тройка-Л» (ОГРН 10448001500053, ИНН/КПП 4825036862/482501001, адрес: ул. Ковалева, д. 105, г. Липецк, 398007) признано наличие нарушения пункта 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в злоупотреблении доминирующим положением и ущемлении интересов неопределенного круга лиц – потребителей, приобретающих тепловую энергию и горячую воду, путем досрочного расторжения договора аренды в отношении объекта системы централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке и с нарушением требований Правил вывода в ремонт и из эксплуатации источников тепловой энергии и тепловых сетей», утв. Постановлением Правительства РФ от 06.09.2012 г. № 889.

Комиссией Липецкого УФАС России в рамках рассмотрения дела № 048/01/10-341/2019 о нарушении антимонопольного законодательства было установлено следующее.

16.05.2019 г. в адрес Липецкого УФАС России из АО «Липецкая городская энергетическая компания» (далее - АО «ЛГЭК») поступило заявление, указывающее на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, в действиях ООО «Фирма «Тройка - Л», выразившихся в досрочном расторжении договора аренды в отношении объекта системы централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке (котельная по ул. Ковалева д. 107Д г. Липецка).

Приказом от «06» июня 2019 № 267 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Фирма «Тройка - Л» пункта 4 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» возбуждено дело № 048/01/10-341/2019.

В рамках рассмотрения дела установлено следующее.

Письмом от 25.04.2019 г. исх. № 52, направленным в адрес АО «ЛГЭК», ООО «Фирма «Тройка - Л» просит АО «ЛГЭК» расторгнуть договор теплоснабжения за № 111 от 27.10.2004 г., в связи с нерентабельностью предприятия, прекращения договора аренды федерального имущества (котельной), находящегося по адресу: г. Липецк, ул. Ковалева, д. 10 Д и уменьшением количества потребителей теплоэнергии.

Письмом от 26.04.2019 г исх. № 54, направленным в адрес МТУ Росимущества в Тамбовской и Липецкой областях, ООО «Фирма «Тройка - Л» просит МТУ Росимущества в Тамбовской и Липецкой областях расторгнуть договор аренды федерального имущества, составляющего государственную казну Российской Федерации № 211015 от 21.10.2015 г. в связи с нерентабельностью работы котельной, с 01.05.2019 г.

Особенности заключения и расторжения договора аренды на объекты систем централизованного теплоснабжения, являющиеся государственным имуществом, содержатся в статье 28.4 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»:

«1. Договор аренды объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, может быть расторгнут судом в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, в том числе в случае существенного нарушения арендатором условий договора аренды.

3. Договор аренды объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расторгается также во внесудебном порядке в случае одностороннего отказа арендодателя от исполнения договора аренды».

Таким образом, условия расторжения договора аренды на объекты систем централизованного теплоснабжения, являющиеся государственным имуществом, во внесудебном порядке по требованию арендатора действующим законодательством не предусмотрены.

Общие условия для досрочного расторжения договора аренды по требованию арендатора изложены в статье 620 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее - ГК РФ):

«По требованию арендатора договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда:

1) арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору либо создает препятствия пользованию имуществом в соответствии с условиями договора или назначением имущества;

2) переданное арендатору имущество имеет препятствующие пользованию им недостатки, которые не были оговорены арендодателем при заключении договора, не были заранее известны арендатору и не должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора;

3) арендодатель не производит являющийся его обязанностью капитальный ремонт имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки;

4) имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования.

Договором аренды могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендатора в соответствии с пунктом 2 статьи 450 настоящего Кодекса».

Со стороны арендодателей все условия, перечисленные в статье 620 ГК РФ, выполняются, основания для досрочного расторжения договора аренды по указанным признакам отсутствуют.

Более того, как следует из информации, предоставленной ООО «Фирма «Тройка - Л», в числе потребителей тепловой энергии есть как организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, так и многоквартирные жилые дома.

Таким образом, действия ООО «Фирма «Тройка - Л», выразившиеся в досрочном расторжении договоров аренды в отношении объектов систем централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке, без соблюдения требований Правил вывода из эксплуатации № 889, уже свидетельствует о том, что указанными действиями создается угроза нарушения прав добросовестных потребителей, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на получение соответствующих коммунальных услуг по теплоснабжению, в том числе и в многоквартирных домах.

Так, АО «ЛГЭК» в своем заявлении указывает, что в целях бесперебойного снабжения МКД № 99 и № 107А по ул. Ковалева г. Липецка тепловой энергией, между АО «ЛГЭК» и ООО «Фирма «Тройка - Л» заключен договор теплоснабжения от 27.10.2004 г. № 111, согласно которому ООО «Фирма «Тройка - Л» осуществляет поставку АО «ЛГЭК» тепловой энергии на отопление указанных МКД и горячей воды в МКД № 107А по ул. Ковалева.

Поскольку котельная ООО «Фирма «Тройка - Л» является единственным источником тепловой энергии для жителей МКД № 99 и № 107А по ул. Ковалева, а АО «ЛГЭК» осуществляет только транспортировку тепловой энергии от источника тепловой энергии до конечных потребителей, в настоящее время АО «ЛГЭК» не имеет возможности обеспечить потребителей горячей водой, что приводит к нарушению прав и интересов потребителей, добросовестно выполняющих обязательства по оплате за полученные коммунальные ресурсы.

В соответствии со схемой теплоснабжения города Липецка, утвержденной Приказом Министерства энергетики РФ № 703 от 30.09.2016 г. ООО «Фирма «Тройка - Л» является единой теплоснабжающей организацией в соответствующей системе теплоснабжения.

Согласно ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», единая теплоснабжающая организация и теплоснабжающие организации, владеющие на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, обязаны заключить договоры поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя в отношении объема тепловой нагрузки, распределенной в соответствии со схемой теплоснабжения.

Договор теплоснабжения является публичным для единой теплоснабжающей организации. Единая теплоснабжающая организация не вправе отказать потребителю тепловой энергии в заключении договора теплоснабжения.

Согласно письму ООО «Фирма «Тройка - Л» от 22.05.2019 (вх. № 3403), Общество поставляло тепловую энергию в жилые дома: № 99, № 107А по ул. Ковалева г. Липецк, горячая вода поставлялась только в дом № 107А по ул. Ковалева, отопительный сезон 2018-2019 гг. завершен согласно графику.

Также необходимо отметить, что согласно письму ООО «Фирма «Тройка - Л» от 29.05.2019 г. № 60, Общество поставляло тепловую энергию хозяйствующим субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность: <...>

Таким образом, досрочное расторжение ООО «Фирма «Тройка - Л» договоров аренды в отношении объектов систем централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке, с нарушением требований п. 14 Правил вывода в ремонт и из эксплуатации источников тепловой энергии и тепловых сетей», утв. Постановлением Правительства РФ от 06.09.2012 г. № 889 (далее – Правила вывода из эксплуатации № 889), неизбежно приведет к нарушению прав и законных интересов собственников помещений в указанных домах, являющихся добросовестными потребителями и исправно оплачивающими тепловую энергию, и вышеперечисленных хозяйствующих субъектов, что повлечет ущемление их интересов в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время спор двух хозяйствующих субъектов не должен иметь в качестве последствия угрозу причинения вреда добросовестным потребителям.

Между тем, ООО «Фирма «Тройка-Л» в обоснование своей позиции приводило несколько доводов.

Так, согласно письму ООО «Фирма «Тройка-Л» от 24.06.2019 № 60, Общество уведомило потребителей о прекращении поставки тепловой энергии начиная с октября 2019 г.

Например, письмами № 8, № 9, № 10, № 11, № 12 от 15.05.2019 ООО «Фирма «Тройка-Л» уведомило <...> соответственно, о прекращении с октября 2019 г. поставки тепловой энергии в связи с прекращением договора аренды Федерального имущества № 211015 от 21.10.2015, а именно здания котельной по ул. Ковалева-107Д, с 01.05.2019 г.

Вместе с тем, 23.05.2019 г. состоялось совещание по вопросу вывода из эксплуатации котельной ООО «Фирма «Тройка-Л» и прекращения поставки тепловой энергии в жилые дома № 99, № 107а по ул. Ковалева и прочим потребителям в отопительный период 2019-2020 гг.

Согласно протоколу данного совещания, поступившее 25.04.2019 г. в адрес Департамента ЖКХ г. Липецк обращение ООО «Фирма «Тройка-Л» о выводе из эксплуатации котельной по ул. Ковалева, д. 107Д г. Липецк в связи с нерентабельностью предприятия, уменьшения количества потребителей тепловой энергии, а также прекращением договора аренды, не соответствует требованиям действующего законодательства.

Также было обращено внимание на то обстоятельство, что ООО «Фирма «Тройка-Л» в соответствии со схемой теплоснабжения г. Липецк является единой теплоснабжающей организацией, что в соответствии с Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 №808 (далее – Правила организации теплоснабжения № 808), обязывает теплоснабжающую организацию обеспечить надежное теплоснабжение потребителей в соответствии с требованиями технических регламентов.

Кроме того, ООО «Фирма «Тройка-Л» было рекомендовано направить в адрес администрации г. Липецк официальное письмо о выводе из эксплуатации котельной по ул. Ковалева, д. 107Д, оформленное в соответствии с Правилами вывода из эксплуатации № 889.

Уже 24.05.2019 г. в адрес администрации г. Липецк поступило письмо ООО «Фирма «Тройка-Л» № 54 от 24.05.2019 о выводе котельной по ул. Ковалева, д. 107Д из системы теплоснабжения в соответствии с п. 15 Правил организации теплоснабжения № 808.

Однако, согласно п. 15 Правил организации теплоснабжения № 808 (в редакции, действовавшей на момент направления данного уведомления), организация, имеющая статус единой теплоснабжающей организации, вправе подать в уполномоченный орган заявление о прекращении осуществления функций единой теплоснабжающей организации, за исключением случаев, если статус единой теплоснабжающей организации присвоен в соответствии с пунктом 11 настоящих Правил. Заявление о прекращении функций единой теплоснабжающей организации может быть подано до 1 августа текущего года.

В соответствии с п. 11 Правил организации теплоснабжения № 808, в случае если организациями не подано ни одной заявки на присвоение статуса единой теплоснабжающей организации, статус единой теплоснабжающей организации присваивается организации, владеющей в соответствующей зоне деятельности источниками тепловой энергии с наибольшей рабочей тепловой мощностью и (или) тепловыми сетями с наибольшей тепловой емкостью. Поэтому довод ООО «Фирма «Тройка-Л» о том, что Обществу не было известно о присвоении статуса единой теплоснабжающей организации – отклоняется и не может быть принят во внимание.

В данном конкретном случае ООО «Фирма «Тройка-Л» было наделено статусом единой теплоснабжающей организации в соответствующей системе теплоснабжения в соответствии со схемой теплоснабжения города Липецка, утвержденной Приказом Министерства энергетики РФ № 703 от 30.09.2016 г.

Кроме того, исходя из буквального толкования п. 15 Правил организации теплоснабжения № 808, единая теплоснабжающая организация вправе подать в уполномоченный орган заявление о сложении с себя полномочий единой теплоснабжающей организации, но никак не о выводе из эксплуатации источников теплоснабжения.

Помимо прочего, в соответствии с протоколом совещания о выводе котельной по ул. Ковалева, д. 107Д из эксплуатации от 23.05.2019, Обществу было прямо указано, что официальное письмо о выводе из эксплуатации источника теплоснабжения должно быть оформлено в соответствии с Правилами вывода из эксплуатации № 889.

Исходя из изложенного, новое обращение ООО «Фирма «Тройка-Л» также не соответствует действующему законодательству.

Как следует из письма ООО «Фирма «Тройка-Л» от 02.07.2019 № 65, 26.06.2019 г. между Межрегиональным территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях (Арендодатель) и ООО «Фирма «Тройка-Л» (Арендатор) было подписано соглашение о расторжении договора аренды федерального недвижимого имущества от 21.10.2015 № 211015 в соответствии со ст. 420 ГК РФ, п. 8.2 Договора аренды.

Однако, согласно п. 8.2 Договора аренды, настоящий договор подлежит досрочному расторжению судом по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных настоящим договором и законодательством Российской Федерации.

Следовательно, ссылка на данный пункт в соглашении о расторжении договора аренды также некорректна.

В соответствии с письмом Прокуратуры Правобережного района г. Липецк от 19.06.2019 № 752ж-2019, а также письмом АО «ЛГЭК» от 12.09.2019 № 4542-15, вывод из эксплуатации источников тепловой энергии и тепловых сетей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», а также с Правилами вывода из эксплуатации № 889.

Согласно п. 14 Правилами вывода из эксплуатации № 889, вывод из эксплуатации тепловых сетей, с использованием которых осуществляется теплоснабжение потребителей тепловой энергии, теплопотребляющие установки которых подключены к этим тепловым сетям в надлежащем порядке, осуществляется по согласованию с указанными потребителями.

Согласование вывода из эксплуатации источника тепловой энергии и тепловых сетей осуществляется на основании результатов рассмотрения уведомления о выводе из эксплуатации, направляемого в орган местного самоуправления собственником или иным законным владельцем указанных объектов.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и п. 16 Правил вывода из эксплуатации № 889, собственники или иные законные владельцы источников тепловой энергии, тепловых сетей, планирующие вывод их из эксплуатации (консервацию или ликвидацию), не менее чем за восемь месяцев до планируемого вывода обязаны уведомить в целях согласования вывода их из эксплуатации орган местного самоуправления о сроках и причинах вывода указанных объектов из эксплуатации в случае, если такой вывод не обоснован в схеме теплоснабжения. В уведомлении должны быть указаны потребители тепловой энергии, теплоснабжение которых может быть прекращено или ограничено в связи с выводом из эксплуатации источников тепловой энергии и тепловых сетей.

В соответствии с п. 17 Правил вывода из эксплуатации № 889, к уведомлению о выводе из эксплуатации тепловых сетей, к которым в надлежащем порядке подключены теплопотребляющие установки потребителей тепловой энергии, прилагаются письменные согласования вывода тепловых сетей из эксплуатации, полученные от всех потребителей тепловой энергии, указанных в уведомлении, в том числе потребителей в многоквартирных домах в случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений.

Для согласования с потребителями тепловой энергии собственник или иной законный владелец тепловых сетей уведомляет потребителей тепловой энергии о предстоящем выводе из эксплуатации тепловых сетей посредством направления почтового отправления с уведомлением о вручении. Потребители обязаны направить собственнику или иному законному владельцу тепловых сетей в течение 15 дней со дня получения уведомления согласие в форме согласия с выводом из эксплуатации тепловых сетей или разногласия в случае возможного ограничения или прекращения теплоснабжения. В случае неполучения в течение 15 дней согласования потребителей вывода тепловых сетей из эксплуатации вывод их из эксплуатации считается согласованным и к уведомлению о выводе их из эксплуатации, направляемому в орган местного самоуправления, прикладываются уведомления о вручении почтовых отправлений, направленных потребителям.

В силу п. 18 Правил вывода из эксплуатации № 889, орган местного самоуправления, в который поступило уведомление о выводе из эксплуатации источника тепловой энергии и тепловых сетей, обязан в течение 30 дней рассмотреть и согласовать это уведомление или потребовать от владельца указанных объектов приостановить их вывод из эксплуатации не более чем на 3 года в случае наличия угрозы возникновения дефицита тепловой энергии для потребителей тепловой энергии, теплопотребляющие установки которых подключены к таким объектам, выявленного на основании анализа схемы теплоснабжения, при этом собственники или иные законные владельцы указанных объектов обязаны выполнить такое требование органа местного самоуправления.

О принятом решении в отношении вывода из эксплуатации указанных объектов орган местного самоуправления сообщает лицу, направившему соответствующее уведомление, в течение 7 дней со дня принятия решения.

Согласно п. 22 Правил вывода из эксплуатации № 889, вывод из эксплуатации источников тепловой энергии и тепловых сетей осуществляется после получения согласования на вывод из эксплуатации от органа местного самоуправления.

Таким образом, с целью предотвращения ущемления прав и законных интересов добросовестных потребителей тепловой энергии и горячей воды, а также во избежание срыва отопительного сезона 2019-2020 гг., ООО «Фирма «Тройка-Л» обязано было уведомить в письменной форме администрацию г. Липецка о выводе котельной по ул. Ковалева, д. 107Д из эксплуатации не менее чем за 8 месяцев до планируемого вывода с целью согласования такого вывода.

Кроме того, в силу п. 22 Правил вывода из эксплуатации № 889, вывод из эксплуатации котельной по ул. Ковалева, д. 107Д должен был осуществиться только после получения соответствующего согласования от администрации г. Липецк.

Помимо прочего, АО «ЛГЭК» может понести финансовые потери в связи с вынесением Государственной жилищной инспекцией Липецкой области предписания № 2415 от 29.05.2019, поскольку из-за действий ООО «Фирма «Тройка-Л» АО «ЛГЭК» не может оказывать потребителям в МКД № 107А по ул. Ковалева услуги по теплоснабжению и горячему водоснабжению надлежащего качества.

Неисполнение данного предписания влечет за собой административную ответственность, предусмотренную ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Согласно ч. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Кроме того, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Применительно к данному случаю, действия ООО «Фирма «Тройка-Л», направленные на расторжение договоров аренды, невозможно было предугадать. Кроме того, усматривается отклонение действий Общества от добросовестного поведения.

Помимо прочего, учитывая тот факт, что абзац 2 ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускает использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке, действия Общества нельзя назвать добросовестными.

Таким образом, ООО «Фирма «Тройка-Л» использовало право на расторжение договора аренды Федерального имущества (котельной), в целях ограничения конкуренции к признакам которой, в том числе относится рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке (ч. 17 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 ФЗ «О защите конкуренции»).

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что все перечисленные доводы ООО «Фирма «Тройка-Л» являются несостоятельными и не могут быть приняты во внимание.

Также необходимо отметить, что позиция и доводы Липецкого УФАС России подтверждены судебной практикой, в частности постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2015 г. № Ф09-2626/15 по делу № А34-3543/2014.

Помимо прочего, в соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 310 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Следовательно, условия, предусмотренные в договоре аренды Федерального имущества № 211015 от 21.10.2015 г., заключенном с Межрегиональным территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях, о возможности его досрочного расторжения по инициативе ООО «Фирма «Тройка-Л», ничтожны в силу абзаца 2 части 2 ст. 310 ГК РФ.

Согласно аналитическому отчету по анализу состояния конкуренции на рынке по производству пара и горячей воды котельными в локальных границах сетей теплоснабжения, проведенного за 2018 год, ООО «Фирма «Тройка-Л» занимает доминирующее положение с долей 100% в исследуемом периоде на рынке по производству пара и горячей воды котельными в границах сетей теплоснабжения от котельной, расположенной по ул. Ковалева, владение 107 Д г. Липецка, так как ООО «Фирма «Тройка-Л» в пределах рассматриваемых границ является единственным производителем пара и горячей воды котельными в границах рассматриваемых сетей теплоснабжения, осуществляющее производство и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) с использованием арендованных источников теплоснабжения. Кроме того, ООО «Фирма «Тройка - Л» на территории г. Липецка является единой теплоснабжающей организацией.

Таким образом, в действиях ООО «Фирма «Тройка-Л» Комиссия Липецкого УФАС России усматривает нарушение пункта 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившиеся в злоупотреблении доминирующим положением и ущемлении интересов неопределенного круга лиц – потребителей, приобретающих тепловую энергию и горячую воду, путем досрочного расторжения договора аренды в отношении объекта системы централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке.

Результатом указанных действий может явиться ущемление интересов неопределенного круга добросовестных потребителей.

В соответствии с п. 76 Правил организации теплоснабжения № 808, ограничение и прекращение подачи тепловой энергии потребителям может вводиться в следующих случаях:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение потребителем обязательств по оплате тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, в том числе обязательств по их предварительной оплате, если такое условие предусмотрено договором, а также нарушение условий договора о количестве, качестве и значениях термодинамических параметров возвращаемого теплоносителя и (или) нарушения режима потребления тепловой энергии, существенно влияющих на теплоснабжение других потребителей в данной системе теплоснабжения, а также в случае несоблюдения установленных техническими регламентами обязательных требований безопасной эксплуатации теплотребляющих установок;

- прекращение обязательств сторон по договору теплоснабжения; - выявление фактов бездоговорного потребления тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя;

- возникновение (угроза возникновения) аварийных ситуаций в системе теплоснабжения; - наличие обращения потребителя о введении ограничения;

- иные случаи, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации или договором теплоснабжения.

Согласно п. 77 Правил организации теплоснабжения № 808, порядок ограничения и прекращения подачи тепловой энергии определяется договором теплоснабжения с учетом положений настоящих Правил.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», единственным основанием ограничения и прекращения подачи тепловой энергии, теплоносителя, является наличие у потребителя задолженности по оплате тепловой энергии.

В соответствии с абзацем 2 ч.1 ст.10 ГК РФ, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Закон о защите конкуренции исходит из открытого перечня действий, которые могут быть сочтены в качестве злоупотребления доминирующим положением, называя в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции примеры наиболее распространенных видов данного антимонопольного нарушения.

С учетом положений ч. 1 ст. 2 Закона о защите конкуренции, пп. 3 - 4 ст. 1, абзаца второго п. 1 ст. 10 ГК РФ это означает, что на хозяйствующих субъектах, занимающих доминирующее положение, возлагается общая обязанность воздерживаться от такого использования своей рыночной силы, которое бы приводило к негативным последствиям для конкуренции и (или) непосредственному причинению ущерба иным участникам рынка, включая потребителей, извлечению выгоды из использования доминирующего положения в отношениях с ними.

Оценка добросовестности поведения доминирующего хозяйствующего субъекта дается с позиций разумности и обоснованности применения им рыночной силы при использовании гражданских прав.

Следовательно, для целей применения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции понятие неопределенного круга

потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (не единичности) числа потребителей как участников рынка, чьи права и законные интересы могут быть затронуты действиями лица, занимающего доминирующее положение, исходя из характера допущенного данным лицом злоупотребления имеющейся у него рыночной властью и последствий таких нарушений.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться ущемление интересов неопределенного круга потребителей, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Таким образом, Комиссия Липецкого УФАС России делает вывод о том, что ООО «Фирма «Тройка-Л», занимая доминирующее положение на рынке по производству пара и горячей воды котельными в локальных границах сетей теплоснабжения в границах сетей теплоснабжения от котельной, расположенной по ул. Ковалева, владение 107 Д г. Липецка, злоупотребило своим доминирующим положением и ущемило интересы неопределенного круга лиц – потребителей, приобретающих тепловую энергию и горячую воду, путем досрочного расторжения договора аренды в отношении объекта системы централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке.

В соответствии с п. 4 ст. 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» лица, участвующие в деле, вправе представить комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.

Как следует из материалов дела, до окончания рассмотрения дела от ООО «Фирма «Тройка-Л» и АО «ЛГЭК» не поступало письменных возражений на заключение об обстоятельствах дела.

Каких-либо иных доводов в поддержку своей позиции по делу от ответчика также не поступало.

Из всего вышеизложенного следует, что действия ООО «Фирма «Тройка-Л», выразившиеся в злоупотреблении доминирующим положением и ущемлении интересов неопределенного круга лиц – потребителей, приобретающих тепловую энергию и горячую воду, путем досрочного расторжения договора аренды в отношении объекта системы централизованного теплоснабжения в одностороннем порядке нарушают п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Нарушение антимонопольного законодательства установлено Липецким УФАС России, доказательство которого имеется в материалах дела № 048/01/10-341/2019 о нарушении антимонопольного законодательства (решение от 15.10.2019).

В силу части 1 статьи 37 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.31 КоАП РФ, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Согласно статье 2.10 КоАП РФ, юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Место совершения административного правонарушения - сети теплоснабжения от котельной, расположенной по улице Ковалева, владение 107 Д г. Липецка.

Липецким УФАС России установлено, что у ООО «Фирма «Тройка-Л» имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но Обществом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В соответствии с частью 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объяснения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении:

(Ф.И.О. физического лица, законного представителя

юридического лица, защитника, их объяснения)

Права и обязанности разъяснены.

С протоколом ознакомлен.

Подпись лица, в отношении которого ведется
производство об административном правонарушении
(Ф.И.О. физического лица или законного
представителя юридического лица, расшифровка
подписи, наименование должности, реквизиты
документа, удостоверяющего его служебное
положение.

В случае отказа от подписания протокола
делается отметка об отказе от подписания)

(подпись должностного лица,
составившего протокол)

(расшифровка подписи)

Копию протокола получил «___» января 2020

Подпись лица, получившего протокол
об административном правонарушении